

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ СТРАН ВОСТОКА»**

Кафедра: Регионоведения и международных отношений
Направление подготовки: Зарубежное регионоведение

КУРСОВАЯ РАБОТА

По дисциплине: История региона специализации

На тему: **«Формирование института гейш в Японии»**

Выполнила студентка II курса Давыденко Б.Н.
Руководитель Добринская О.А.

«__» _____ 2017 г.

Москва, 2017

Оглавление

I.	Введение	3
II.	Карюкаи	8
	1. История возникновения ГионКобу	9
	2. Община ГионКобу	10
III.	Отяя	13
IV.	Окия	21
V.	Профессиональный рост в карьере гейши	33
	1. Первый этап. Сикомы	33
	2. Второй этап. Обряд мисэдаси. Дебют майко	34
	3. Третий этап. Мидзуагэ. Взрослая майко	37
	4. Четвертый этап. Эрикаэ. Дебют в качестве гейши	39
	5. Виды гейш	41
	6. Уход из профессии	42
VI.	Бухгалтерский учет. Кэнбан	44
VII.	Заключение	45
VIII.	Список литературы	51

I. Введение

Гейша – это загадочный и исключительно японский культурный феномен, больше ни одна страна не смогла создать что-либо подобное. Это понятие, которое окутывает слишком много тайн, загадок и мифов, с которыми предстоит разобраться в данной работе.

В 2001 году ремеслу гейш исполнилось ровно 250 лет – дата его появления на свет запотоколирована с японской тщательностью.¹ В XVII веке в больших городах Японии появились районы, в которых отдыхали от повседневных забот японские мужчины. Институт гейш также входил в эту систему увеселительных заведений.

Интересен тот факт, что первыми гейшами были не женщины, а мужчины. По одной из версий предполагается, что мужчинами-гейшами были актеры театра Кабуки (яп. 歌舞伎, букв. «песня, танец, мастерство», «искусное пение и танцы»)². Так или иначе, это были своего рода мужчины-заводилы, совмещавшие функции массовика-затейника, тамады и аккомпаниатора песен. Их называли *гэйся* (яп. 芸者 «искусники»), а также *хокэн* (яп. «шуты»).

Первая женщина-заводила появилась в 1751 году, а еще через десять лет – первая профессиональная женщина-гэйся («гэи» – искусство, «ся» – человек). Гейши – прежде всего мастера искусства танца, игры на древнейшем музыкальном инструменте – сямисэне, пения, ведения беседы, создания определенного стиля (гримирования и ношения кимоно). Вскоре женщины-гэйся стали так популярны, что полностью вытеснили с этой работы мужчин. Таким образом, к началу XIX века термин «гэйся» стал обозначением исключительно женской профессии. Районы, в которых располагались общины гейш, назывались *карюкаи* (яп. «мир ив и цветов»).

¹ Япония: Справочник / Под общ. ред. Г.Ф. Кима и др.; Сост. В.Н. Еремин и др. – М., 1992.

² Один из видов традиционного театра Японии. Представляет собой синтез пения, музыки, танца и драмы. Исполнители кабуки используют сложный грим и костюмы с большой символической нагрузкой.

Чтобы стать гейшей, надо было пройти путь множества испытаний и процедур, приходилось постоянно совершенствовать свое мастерство. От уровня мастерства зависела популярность, а от популярности – размер вознаграждения. Поэтому с раннего утра и до поздней ночи гейши вели и ведут свой расписанный по минутам и часам образ жизни – образ совершенной женщины, воплотивший японскую культуру и национальную утонченность.³

Девушка, выбравшая профессию гейш, должна как минимум пять лет готовиться и учиться. В современной Японии до сих пор, как и 260 лет назад, существуют особые школы по подготовке гейш, куда набирают красивых девочек, обучают их литературе, музыке, танцам, рисованию, каллиграфии, искусству подавать напитки, умению вести светскую беседу и носить кимоно.⁴ Именно умение свободно и раскованно, но при этом почтительно говорить, является очень важным в профессии гейши. В прошлые века воспитание начиналось с 7–10-летнего возраста, сейчас с 15–16-летнего.⁵

Особую популярность гейши получили в конце XIX и начале XX века, когда японское правительство начало активно бороться с проституцией. Поскольку гейши выглядели более благопристойно, власти и общество относились к ним снисходительно. Количество их насчитывалось в то время в Японии более 25 тысяч. Любовниками гейш не стыдились становиться виднейшие политики, а обнародование таких связей добавляло популярности обеим сторонам.

Уже в 20–30 годы XX века профессия гейш оказалась под угрозой гибели. Причиной явилась мода на все западное. Япония все активнее открывалась миру, и в новой стране гейши с их устаревшей манерой пения,

³Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 137

⁴Куланов А., Обнаженная Япония : Гейко – дитя любви... к искусству / Япония: от «А» до «Я». – СПб., 2002.

⁵Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 196

древним музыкальным инструментом и набеленными лицами теряли свою популярность и актуальность на фоне модных новинок, хлынувших в страну с Запада и Америки. Именно тогда появились альтернативные гейши, одевавшиеся в европейские платья и отплясывавшие с клиентами чарльстон. Мода на чарльстон прошла, и вместе с нею исчезли гейши-модернистки. Оказалось, что японскому обществу важнее сохранить традицию, чем ломать ее в угоду прогрессу.⁶

Современные гейши, которых осталось меньше 6 тысяч, внешне точно такие же, как и их предшественницы двести шестьдесят лет назад.⁷ Сегодня, равно как и в прошлом, вечер с ними стоит немалых денег, само их присутствие, даже краткосрочное, означает высокий уровень банкета. Развлекая гостей, гейши создают для них особую атмосферу комфортности, игровой занимательности и по мере потребности интеллектуального общения. В настоящее время можно говорить только о том, что институт гейш не особо процветает, а старается выжить. В общественном смысле гейши ценны для современной Японии тем, что сейчас только они стали носителями духа старины: только гейши умеют носить кимоно именно так, как надо и только у них и осталось их то количество, которое когда-то должна была иметь уважающая себя японская женщина. Только гейши умеют ходить в *гета* – деревянных сандалиях в форме скамеечки. Ныне только они специально обучаются чайной церемонии и по-настоящему искусны в исполнении древних песен и игре на сямисэне.

В силу объективных и субъективных причин, сегодня гейши переживают не самые лучшие времена, но так или иначе, они существуют, и без гейш Япония потеряла бы значительную долю своего очарования и привлекательности.

⁶Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 233

⁷ Япония борется за сохранение феномена национальной культуры – гейш // www.newru.com от 09.06.2003.

В данной работе предпринята попытка исследовать и проследить становление и развитие института гейш в Японии со времени возникновения и до наших дней, дать его общую характеристику и раскрыть значимость в сохранении самобытной национальной культуры. Автор не тешит себя надеждой раскрыть все аспекты данной проблематики, но надеется доходчиво ввести читателя в курс дела, дабы тот смог заинтересоваться и, по возможности, продолжить и дополнить наше исследование, так как мы, конечно же, не считаем возможным полностью раскрыть эту тему в рамках одной работы.

Источниковая и историографическая база не является обширной в силу того, что женщины-гейши все три столетия существования карюкаи были связаны неписанными правилами и не имели права рассказывать о своем быте и жизни, чтобы не разрушить и не предать огласке традиции и святость их необычного призвания.⁸ Однако имеющиеся документы и труды представляют собой большую ценность. Одним из главных источников является автобиография Минэко Ивасаки – самой знаменитой и высокооплачиваемой гейши в Японии. Ее книга, написанная в соавторстве с Рэнд Браун, выпущенная под названием «Настоящие мемуары гейши» в России, описывает ее реальную жизнь. Безусловно, многие из мемуаристов тенденциозны и в какой-то степени субъективны, однако в совокупности они дают более-менее цельную картину происходившего, кроме того, мы можем ощутить на себе дух того времени, мысли и чувства одних из главнейших деятелей изучаемого периода. Чрезвычайно важно обратить внимание на труды российских востоковедов, внесших большой вклад в популяризацию японской культуры в России. Ни одна работа по истории Японии не может обойтись без фундаментальных исследований А.Н. Мещерякова. Автор в «Книге японских обыкновений» наилучшим образом иллюстрирует интересующие нас аспекты жизни японцев, а также приводит множество

⁸Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 5

интересных фактов и подробностей, в том числе и интимных, как, например, выдержки об особенностях уклада жизни в увеселительных кварталах. Мы также обратимся к труду А.Е. Куланова «Обнаженная Япония», который, безусловно, представляет собой ценную исследовательскую работу, потому что, как говорилось ранее, интересующая нас тема была долгое время под негласным запретом. К числу значимых документов можно также отнести Справочное пособие по Японии, изданное В.Н. Ереминым в 1992 году в Москве, где содержатся разнообразные сведения об экономике, политике, науке и культуре страны. Главная ценность труда в том, что в справочник включены биографические справки, статьи о крупнейших организациях и учреждениях страны, хронология важнейших исторических и политических событий.

Конечно, как бы ни скудна была историографическая и источниковая база, она в любом случае позволяет работать над обобщением изученного и на основе изложенного делать конкретные выводы. Безусловно, разработка данной тематики должна активно продолжаться, и отрадно, что происходят положительные сдвиги в этом направлении, правда, не исключено, что происходит это благодаря повсеместной глобализации. Мы же, со своей стороны, попытаемся внести свою скромную лепту в столь волнующий нас вопрос и надеемся, что можем рассчитывать на благосклонность читателя.

II. Карюкаи 花柳界

В Стране восходящего солнца – Японии, – расположенной на островах в Восточной Азии, существуют специальные районы, известные под названием *карюкаи*. Такие районы предназначены для развлечения и получения эстетических удовольствий. Фактически это сообщества, где живут и работают профессионально обученные женщины, известные во всем мире как гейши. Для того, чтобы дальнейший разговор о гейшах стал возможным, читателю сперва следует изучить и понять специфику того мира, в котором они существовали, поэтому в этой главе подробнее разберем значение и предназначение особых районов, именуемых карюкаи.

Слово «карюкаи» обозначает «мир цветов и ив» – мир жизни и профессиональной деятельности гейш. Каждая гейша похожа на цветок; она по-своему красива и, как дерево ива, грациозна, сильна и гибка.⁹

Что касается карюкаи, то одним из заблуждений является мнение, что там обслуживаются исключительно мужчины. В действительности, женщины тоже организуют банкеты и приходят в качестве гостей. Конечно, большинство посетителей – мужчины, но гейши нередко знакомятся с их семьями. Клиенты часто приводят с собой жен и детей, чтобы посетить чайный дом и посмотреть выступление гейши на сцене. Обычно гейши заканчивают обслуживать джентльменов так быстро, как только позволяет этикет, и радостно спешат в другую комнату, чтобы присоединиться к женщинам.

Культура карюкаи способствует длительным отношениям и основывается на конфиденциальности и доверии. Отношения, которые складываются между чайными домами, постоянными клиентами и их любимыми гейшами, как правило, становятся очень прочными.

⁹ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 5

«Мир цветов и ив» – это отдельная община, полная собственных правил и законов, обрядов и ритуалов. Она допускает сексуальные отношения вне брака, но только если эти отношения держатся в строго определенных рамках и строятся по строго определенным принципам.

Наиболее значимым карюкай в Японии является ГионКобу в Киото, где и сегодня живут и работают гейши. На его примере подробнее рассмотрим, что собой представляют такого рода женские общины.

1. История возникновения ГионКобу

В давние времена рядом с дворцом Императора на улице Имагэдава существовали так называемые развлекательные районы, которые именовались как «Ивовый мир». Во второй половине шестнадцатого столетия могущественный сёгун Хидэёси Тоётоми объединил страну. Хидэёси был очень строг и хотел, чтобы люди много работали, поэтому он перенес «Ивовый мир» подальше от дворца, за пределы города на юг, в город Фусими. Но люди любили и хотели развлекаться, поэтому вокруг города выросло еще несколько районов.¹⁰

В Киото пилигримы приходили к святыне Ясака тысячи лет, чтобы полюбоваться легендарным цветением сакуры весной и кленовым листопадом осенью. На протяжении XVII в. рядом со святыней открылись таверны, так называемые *мизукакэдзэва*, чтобы людям было где перекусить. Таверны эти превратились в сегодняшние отяя – чайные дома, место работы гейш. Таким образом и появился район Киото – Гион.

Витрины магазинов на улицах ГионКобу демонстрировали все, что производилось в стране. Помимо сотен чайных домов, там были различные магазины: продуктовые, цветочные, по продаже украшений для волос, а

¹⁰Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 63

также художественные галереи. Соседство было тесным, все располагалось компактно.¹¹ Страна процветала, а вместе с ней и ГионКобу.

Однако в середине XX века Япония вступила во Вторую мировую войну, которая продолжалась четыре года, на протяжении которых ГионКобу, как и вся страна, претерпевал различные бедствия. В попытке сосредоточить все внимание на войне, правительство закрыло ГионКобу для бизнеса в 1943 году. Многие гейши вернулись домой к своим семьям. Оставшиеся работали чернорабочими на фабриках по производству оружия.¹²

Война закончилась 15 августа 1945 года и ГионКобу пребывал в бедственном положении, равно как и другие карюкаи. Однако все стало налаживаться с приходом американских оккупантов, которые снова открыли ГионКобу, и карюкаи начал медленно возвращаться к жизни.

В XXI веке по улицам ГионКобу гейши и их ученицы в парадных кимоно все так же вечерами спешат на работу в чайные дома. Сегодня большинство гионских зданий – деревянные чайные домики, зачастую перестроенные внутри, однако на нескольких улицах можно увидеть современные развлекательные заведения. Гион остается самым престижным и известным местом, где можно увидеть традиционную культуру, сочетающуюся с современными модными тенденциями.

2. Община ГионКобу

Как уже упоминалось ранее, в карюкаи существовало множество чайных домов, именуемых отяя, где и проводили гейши банкеты, развлекая гостей пением, танцами и разговорами за чашкой сакэ. Проживали женщины-гейши, как правило, в домах традиционного японского стиля под названием *окия* (яп. 置屋, «учрежденный дом»).

¹¹Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 91

¹² Там же, С. 73

Женская община ГионКобу выстроена по принципу родственной, где старшинство определяется статусом. Так, несмотря на возраст, владелицы отя и окия считаются матерями или тетушками, в то время как гейши и их ученицы считаются старшими сестрами для любой девушки, приступившей к работе позже них. К тому же гейши назначаются кем-то вроде опекунов для младших и известны как их Онэсан, или Старшая Сестра.

Старшие гейши являются наставницами и образцами для младших. Они показывают свой артистический талант и в качестве посредников улаживают любые конфликты, которые могут возникнуть между ученицами и учителями. Помогают своим младшим сестрам подготовиться к их дебюту. Кроме этого, они помогают им справляться со своими профессиональными обязанностями. Онэсан обучает младших девушек сложностям банкетных церемоний и этикетов, знакомит с важными клиентами и другими людьми, которые могут помочь или пригодиться на протяжении карьеры.

Здесь, как и в любой другой общине, считается, что личные отношения часто являются ключом к успеху.

Отношения в ГионКобу продолжались длительное время, и гармония ценилась там превыше всего остального. Можно предположить, что для этого есть две причины. Во-первых, жизни женщин общины настолько переплетены, что у них не возникает другого выбора, кроме как мириться друг с другом. Вторая причина лежит в природе развлечений: гейши развлекают влиятельных людей со всех концов мира. Таким образом, они фактически выступают в роли дипломатов, которые должны уметь находить общий язык со всеми, уметь поддерживать остроумную и содержательную беседу, и вместе с этим выражать свои мысли так, чтобы ненароком не оскорбить гостя.¹³

¹³Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 125

Для мира гейш крайне важна строгость соблюдения правил поведения. Владелицы каждого окия поддерживают отношения с отя, чтобы гарантировать своим воспитанницам (гейшам и их ученицам) популярность и признание в общине, ведь от популярности будет зависеть заработок гейш, что в свою очередь скажется на процветании окия и благополучии всех его обитателей.

III. Отяя お茶屋

Отяя означает «чайные домики». Это не обычные «чайные дома», а особые помещения, где проводят банкеты, на которые часто приглашаются гэйко и майко. Название «отяя» – киотоское, в Токио, например, используется слово *матиай* (яп. 待合, место для встречи).

Политика чайных домов, в которых работают гейши, развернулась в период Мэйдзи (яп. 明治時代, мэйдзи-дзидай)¹⁴ благодаря поддержке политических, финансовых и чиновничьих кругов карюкай развивались в масштабах всей страны. Рассмотрим, как это происходило, на примере самого значимого карюкай Японии ГионКобу в Киото.

В 5 году эпохи Мэйдзи (1872 год)¹⁵ в ГионКобу было основано финансовое объединение под названием «Компания профессионального обучения женщин ГионКобу», которое занимается сохранением традиционной культуры, обучает искусству и воспитывает независимых женщин. Эта организация стала объединением существовавших ранее ассоциаций – *кабукай* (ассоциация исполнителей), *отяякумиай* (ассоциация чайных домов) и ассоциации гэйко, для женщин это имело эпохальное значение. Таким образом родились майко и гэйко ГионКобу, однако слова майко, гэйко, гейша появились в начале периода Эдо (яп. 江戸時代 эдо-дзидай)¹⁶, т.е. около четырехсот лет назад. Женщины из других карюкай тоже занимаются своей карьерой, для которой, как принято считать, необходимы глубокие знания и самоуважение.

¹⁴ Период в истории Японии с 23 октября 1868 года по 30 июля 1912 года, когда императором был Муцухито. Этот период ознаменовался отказом Японии от самоизоляции и становлением ее как мировой державы.

¹⁵ В Японии используется традиционный календарь для счета годов по эрам или годам правления. Таким образом, 5 год эпохи Мэйдзи (1868 – 1912 гг.) - это 1872 г.

¹⁶ Исторический период (1603—1868) Японии, время правления клана Токугава. Начался с назначения ТокугаваИэясу сёгуном в 1603 году. Завершен снятием с себя полномочий сёгуном ТокугаваЁсинобу в 1868 году. Характеризуется как время установления диктатуры Токугава, одновременно с этим и как переход от средневековых междоусобиц даймё к полностью контролируемой стране.

С другой стороны, считается, что и от гостей, которые развлекаются в карюкаи, требуется обладание достоинством и культурностью. Именно поэтому важным правилом в отя является «отказ гостю по первому взгляду». Это правило связано с поручительством. В отя не могут принимать никого, кроме тех людей, которых представляют постоянные клиенты: японский менталитет предполагает, что доверие к человеку напрямую связано с доверием к человеку, который его привел.

Когда клиенты заказывают в отя *одзасики*, т.е. банкет, отя фиксирует количество людей, которых пригласил клиент, бюджет, а также цель банкета. Далее занимаются приготовлением еды, приглашают майко и гэйко, занимаются убранством банкетного зала.

В отя как правило существует пять залов для одзасики. В зависимости от сезона в них меняют традиционные гравюры, свитки в токонома (яп. 床の間)¹⁷, цветы, вазы, благовония и другое убранство в соответствии с предназначением места для гостей – прием или приватная вечеринка.

Следует обратить особое внимание на то, что отя – это не рёкан(яп. 旅館 «гостиница»), поэтому в отя нет постельных принадлежностей. Всю еду и напитки для отя, кроме сакэ, готовят в ресторане. Еду и напитки приносят из ресторана на кухню отя, затем блюда подают на стол во время банкета. Поскольку майко и гэйко подчиняются окия, они отсюда в назначенный день отправляются на одзасики в отя или в ресторан, в зависимости от того, что выбрал клиент.

Ближе к концу XX века в карюкаи ГионКобу находилось 150 отя. По словам Минэко Ивасаки, «эти изысканные, прекрасно оборудованные дома были заняты каждый вечер на протяжении всей недели, готовя и обслуживая постоянный круг частных вечеринок и ужинов, расписанных по графику

¹⁷ Альков или ниша в стене традиционного японского жилища, является одной из 4 основных составляющих элементов главного помещения японского аристократического дома.

между их клиентами; за один вечер гэйко могла посетить до трех-четырех приемов в разных местах...»

В сентябре 1965 года в ГионКобу начала свое существование специальная телефонная система, объединяющая окия и отя. Они имели собственные внутренние телефоны. Часто такой телефон использовали майко или гэйко, которые звонили из отя в окия с просьбой принести что-либо из вещей, которые требовались на выступлении, например, свежую пару носков таби или новый *майодзи*(танцевальный веер). Неважно, насколько ученицы в окия были заняты, это являлось главной частью их работы и единственной возможностью увидеть, как в действительности работает отя. Кроме того, это давало возможность завсегдатаям отя привыкнуть к лицам учениц того или иного окия.

Следует отметить, что эстетика отя возникла из традиционной японской чайной церемонии, что требует особого артистизма и в более правильном переводе звучит как «путь чая».

Чайная церемония – это сложный и запутанный ритуал, используемый, чтобы насладиться чашечкой чая в небольшой компании друзей, позволив себе отвлечься от ежедневных забот внешнего мира. Для этого требуется огромное количество атрибутов, создающих идеальную простоту чайной церемонии. Сам чайный домик и все подручные предметы, используемые в нем, – это произведения искусства, созданные с предельной заботой. Хозяин заваривает чай для своих гостей, применяя целую серию кратких хореографических и без конца выполняемых движений – здесь важна каждая деталь.

Точно так же и в отя: для того чтобы гости хорошо провели время, персоналом делается все возможное. Встречи в отя называются *одзасики*. Обычно это переводится как «банкет» или «праздничный ужин» и одновременно является названием комнаты, где происходит встреча.

Одзасики – это возможность для хозяина и гостей попробовать лучшие кушанья, отдохнуть, насладиться беседой и развлечениями, которые предоставляет отяя. Одзасики, как правило, длится несколько часов и проходит исключительно приватно в отдельном помещении и, как и чайная церемония, дает прекрасную возможность отдохнуть от дневных забот. Отяя предоставляет гэйко и майко, однако тон вечера должны задавать гости.

Человек может стать клиентом отяя только по персональной рекомендации, т.е. за каждым новым гостем должен стоять поручитель в лице старого проверенного клиента, который находится у отяя на хорошем счету. Это ведет к избирательности процесса, благодаря чему можно быть уверенным, что любой гость, пришедший на банкет в отяя, почти по определению уже заслуживает доверия, образован и культурен. Довольно часто родители, в качестве обучения, приводят на банкеты своих детей. Так что семьи могут иметь отношения с определенным отяя на протяжении нескольких поколений.¹⁸

Как правило, посетители карюкаи (к примеру посетители ГионКобу, Понтотё и пр.) поддерживают с отяя постоянные отношения. В некоторых случаях клиент может быть патроном нескольких организаций, однако деловые и личные отношения пересекаются в одном отяя.¹⁹ Между постоянными клиентами, посещающими одзасики по крайней мере раз в неделю или более, и отяя складываются крепкие и доверительные отношения. Соответственно, точно такие же отношения могут сложиться между клиентом и гэйко, которая ему больше всех нравится. Минэко Ивасаки говорит о себе, что «любимыми клиентами были профессионалы, эксперты в каких-либо областях знаний, а самыми приятными одзасики были те, на которых была возможность чему-нибудь научиться у своих клиентов».

¹⁸ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 162

¹⁹ Там же. С. 129

Самым главным является то, что гэйко нанимают для развлечения хозяина одзасики и его или ее гостей. Работа заключается в том, чтобы люди чувствовали себя комфортно.²⁰ Гэйко приходит на одзасики, и от нее требуется подойти к тому, кто сидит на почетном месте, и завести с ним разговор. Не важно, как и что она чувствует, выражение ее лица должно говорить: «Я не могла дожидаться, когда я приду сюда поговорить с вами», даже в тех случаях, если гэйко находит клиента отталкивающим по каким-либо причинам. Если ее лицо выражает: «Я вас терпеть не могу», девушка недостойна называться гэйко. По словам Минэко Ивасаки, «искусство гейши заключается в том, чтобы найти что-нибудь хорошее в любом человеке». Клиенты платили за то, чтобы провести время в компании гейши, следовательно скрывать свои симпатии и антипатии и относиться ко всем одинаково – одно из фундаментальных требований данной профессии.

В старые времена клиенты часто были поклонниками искусства, игры на сямисэне и японского традиционного танца. Они понимали то, что видят, и часто разговаривали об этом с гэйко, которые, по понятным причинам, во всем их превосходили. К сожалению, в наши дни у обеспеченных людей нет ни времени, ни интереса увлекаться такими вещами. Тем не менее, красота и мастерство майко и гэйко само по себе очень уважаемы и в наше время.

Рассмотрим подробнее проведение одзасики. Разговоры на банкетах могут быть самыми разными, и гэйко обязана находиться в курсе современных событий и новинок литературы, а также того, на чем основывается чайная церемония, – искусстве икебаны, поэзии, каллиграфии и рисования. Как правило, первые сорок-пятьдесят минут банкет проходит за приятной беседой.

Помощница, или *найкай*, обслуживает банкет, ей помогают служанки, хотя гэйко разливает гостям сакэ. Нет надобности упоминать, что пища

²⁰Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 120

должна быть высококлассной: как уже говорилось выше, отя не готовит собственную пищу, но приобретает ее в хороших ресторанах и кейтерингах, или *сидаси* района, чтобы провести достойный банкет, учитывая вкусы и финансовые возможности клиента.²¹

Важно понимать, что отя должен соблюдать стандарты по отношению к клиентам из разных слоев общества, учитывая иерархию. Исторически основываясь на эстетике чайной церемонии, отя представляют собой лучшие примеры японской архитектуры и внутреннего дизайна. В каждой комнате полы должны быть застелены татами, должна иметься токонома, украшенная соответствующим свитком и подходящей икебаной в соответствующей вазе. Следует отметить так же, что набор предметов полностью меняют для каждого клиента.

Становится очевидно, что каждый одзасики отличается от всех прочих, даже если он проходит в одном и том же отя, что связано со статусом гостя, который заказывает банкет. В свою очередь, о статусе гостя может рассказать то, как убрана комната для проведения одзасики: насколько ценный свиток висит в токонома, какие тарелки расставлены на столе и откуда доставлена пища. Опытная гэйко должна схватывать эти нюансы, как только переступает порог комнаты, и соответственно выстраивает свое поведение. Именно поэтому для работы гейши важно эстетическое воспитание, которое им прививают в *окия*. Гэйко обязаны уметь управлять встречей и развлечениями: нравится гостю смотреть на танцы или участвовать в остроумной беседе – они должны это знать и запоминать все его личные предпочтения, чтобы обслужить каждого подобающим образом. Говоря о работе во время одзасики, следует упомянуть о важной детали – гостей принимают командой – гэйко, майко, старшие сестры.

²¹Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 164

Отя используются не только для развлечений. Их также используют для политических и деловых встреч. Одзасики предоставляет изолированные помещения, в которых беседовать удобно, но главная причина, по которой в отя проводят политические и частные встречи заключается в том, что сохраняется секретность и приватность встреч.

Управляет отя хозяйка, которую называют *окасан* (яп. お母さん). Если клиент пришел впервые, она дает возможность рассмотреть залы. Также окасан располагает сведениями о клиентах – будут ли это бизнесмены, политики или ученые, поэтому в ее задачах создать специфическую атмосферу, подходящую для разных людей.

Говоря об отя, следует упомянуть такую специфическую должность в чайном доме как *оканбан* – это человек, разогревающий сакэ. Оканбан наполняет флягу сакэ и кладет ее в горшок с кипящей водой, чтобы подогреть. Дело в том, что каждый гость любит сакэ разной температуры. Оканбан умеет высчитать, до скольких градусов нужно нагреть сакэ, чтобы оно остыло до нужной температуры, пока его несут из кухни в комнату.²²

Как упоминалось ранее, чайные дома часто поддерживают отношения с лучшими клиентами на протяжении поколений. Для того чтобы лучше проникнуться образом жизни в карюкай, можно упомянуть о том факте, что иногда для укрепления дружественных отношений, в качестве временных работников отя нанимают детей клиентов. Одной из популярнейших должностей являлся оканбан. Например, молодой человек, начинающий учиться в колледже или университете, может наняться на работу по рекомендации отца, поддерживающего чайный дом финансово. В таком случае выигрывают все: молодой человек изучает структуру отя изнутри и видит, сколько усилий вкладывается даже в самый простой одзасики, а также

²²Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 24

знакомится с местными майко и гэйко.²³ Можно сказать, что отец помогает сыну научиться жить по сложным законам мира взрослых, а отяя приобретает потенциального клиента.

Интересно также, что в первоклассных отяя и ресторанах обязательно присутствует обувной сторож – человек, который присматривает за обувью посетителей. Обычно такие люди долгие годы работают в одном отяя и постоянно наблюдают за сохранностью обуви клиентов.

Завершая описание отяя и одзасики, следует упомянуть стоимость услуг, предоставляемых чайным домом. Цена банкета в отяя достаточно высока, одзасики стоит приблизительно пятьсот долларов в час, что включает в себя аренду комнаты и услуги, предоставляемые отяя. В данную сумму не входят еда и напитки, а также плата за работу гэйко. Двухчасовой банкет с полным обедом для нескольких гостей и три часа присутствия гэйко вполне может стоить до двух тысяч долларов.

²³Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 51

IV. Окия 置屋

Майко и гэйко начинали свою профессиональную жизнь и обучение в особом заведении, называемом *окия* (дом для жилья), обычно переводящемся как «дом гейш». Они подчинялись очень строгому режиму, включающему в себя обучение и всяческие репетиции, похожие по интенсивности на занятия прима-балерин, концертных пианистов или оперных певцов на Западе. Владелица окия полностью поддерживала гэйко в их стремлении стать профессионалами и помогала делать карьеру от первого до последнего выхода, от дебюта до бенефиса.²⁴

Молодые гэйко жили в окия в период времени, обусловленный контрактом, обычно от пяти до семи лет, на протяжении которых они возмещали свое пребывание в нем. После этого они становились самостоятельными и уходили жить собственной жизнью, однако не теряли связи с поддерживающим их окия. Как сказали бы на Западе, окия теперь выступали в роли агентов.²⁵

Исключением были те гэйко, которые назывались *атотори*(яп. 跡取り), «преемница») – наследница дома, его преемница. Такая девушка принимала фамилию окия, неважно при рождении или при удочерении, и жила в окия на протяжении всей своей карьеры.²⁶

Как упоминалось ранее, майко и гэйко организовывали в чайных домах неповторимые банкетные церемонии, известные как одзасики.

Там они регулярно развлекали приглашенных важных персон на закрытых частных вечеринках. Также они появлялись на публике в сериях ежегодных праздничных ритуалов. Наиболее известный из них – это *МиякоОдори* («танец вишни»). Танцевальные программы похожи на

²⁴Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 60

²⁵ Там же. С. 55

²⁶ Там же. С. 68

представления и привлекают публику со всех концов света. МиякоОдори проходит в апреле в театре Кабурэндзё.

Как уже было сказано, майко и гэйко начинали свою профессиональную деятельность в окия. Следует отметить, что в Японии существует давняя традиция приступать к занятиям с детьми, выбирающими артистическую карьеру, когда им исполняется шесть лет. Однако некоторые дети, желающие заниматься традиционным искусством, приступают к урокам в три года.

Такое раннее начало занятий частично характеризуют две великие театральные традиции Японии – *Но*²⁷ (яп. 能 *но*.; «мастерство, умение, талант») и *Кабуки*. Драматический театр Но, появившийся в четырнадцатом веке, основан на древних придворных танцах, восславляющих богов. Это аристократический, величественный и лирический театр. Театр Кабуки, появившийся двести лет спустя как развлечение для простого народа, более живой, чем Но, и может быть приравнен к западной опере. И в Но, и в Кабуки играют исключительно актеры-мужчины. Сыновья ведущих актеров начинают обучаться актерскому мастерству еще в раннем детстве. Многие из них впоследствии заменяют своих отцов. Современные театральные династии иногда насчитывают до десяти поколений актеров.

Так же поступают и с девочками, которых отдают на обучение ремеслу гейш. Наиболее известная в современной Японии гэйко Минэко Ивасаки начала свою карьеру в 5 лет в карюкайГионКобу, Киото. Минэко – это не то имя, которое было дано ей отцом при рождении. (Настоящее имя МасакоТанака). Минэко – профессиональное имя, которое девочка получила в 5 лет, когда стала жить в окия. Это было сделано главой женской общины, которая растила её согласно традициям гейш. Фамилия общины – Ивасаки.

²⁷ Один из видов японского драматического театра

Основной причиной, по которой родители отдавали дочерей в окия, была возможность получить там образование.²⁸ Дело в том, что многие знатные семьи обеднели после Реставрации Мэйдзи,²⁹ и средства к существованию они искали в карюкай.³⁰ Именно здесь девочки могли найти для себя **достойное** занятие: научиться традиционным японским искусствам, например, чайной церемонии, танцам, музыке, более того, воспитанницы окия получали возможность носить шикарные кимоно, а впоследствии – стать финансово независимыми и получить шанс удачно выйти замуж. Здесь также можно добавить, что те девочки, которые не подходили на роль гэйко по внешним данным или по причине отсутствия таланта, принимались на работу в качестве obsługi окия и помощниц гейш.

С МасакоТанака произошел похожий случай: многодетная семья находилась в поисках средств к существованию и была вынуждена отдать нескольких из своих дочерей на воспитание и обучение в окия. Так совпало, что госпожаО’Има, владелица окия Ивасаки, искала преемницу, атотори, т.е. «ту, кто приходит после».³¹ Разглядев талант в маленькой девочке, она предложила стать ее наследницей. Для Масако это означало полный разрыв со своей родной семьей, потому что, как уже было сказано выше, наследница должна была принять фамилию окия и жить там на протяжении всей карьеры.

В том случае если наследницу окия удочеряют, проходит суд, в ходе которого принимается решение о переходе девочки из одной семьи в другую. Следует отметить, что суд не выдает разрешения на удочерение в случае, если на это нет добровольного согласия атотори. Таким образом, после

²⁸Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 70

²⁹ Комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868—1889 годов, превративший отсталую аграрную страну в одно из ведущих государств мира.

³⁰ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 71

³¹ Там же. С. 188

законных процедур 15 апреля 35 года эпохи Сёва(яп. 昭和時代 *Сёва-дзидай*)³² Масако Танака по своей воле становится Минэко Ивасаки.

Атотори нужны для того, чтобы гарантировать непрерывность династии. Идеальной кандидаткой в наследницы могла быть гейша, у которой имелся огромный круг знакомых, способных стать опекунами других юных гейш, что могло помочь укрепить бизнес и способствовать его дальнейшему процветанию.³³ Наследница должна быть сведущей во всех делах гэйко, также в ее обязанности входит обучение тех, кто пришел бы после нее.

Обеспечение непрерываемой линии наследия – одна из главных задач владелицы окия, и она полностью отвечает за это. Именно поэтому многие хозяйки домов гейш искали юные таланты, чтобы воспитать из маленьких девочек профессиональную гэйко, обучить их национальным традициям и вырастить себе достойную смену.

Женщин-атотори в карюкай, которые управляют всеми делами в окия также называют *нэсан* или *одзёсан*.³⁴

Как правило, в домах гейш работало много людей – *онагоси* (помощницы), *сикомы* («та, что прислуживает»), *аба* (помощница управляющей), майко, гэйко и пр. Положение атотори в окия сильно отличалось от положения остальных обитателей дома. С наследницей не имели права заговорить первыми. Только тот факт, что девушку называют нэсан и одзёсан ставит ее во главе всех, а соответственно и накладывает большую ответственность за благополучие окия.

³² Период в истории Японии с 25 декабря 1926 года по 7 января 1989 года, в императорство Хирохито (яп. 裕仁). Девиз правления императора, давший название эпохе, — Сёва (яп. 昭和 — «Просвещенный мир»).

³³ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. — С. 118

³⁴ В обычном обществе так называют юную девушку, еще не знающую мира, или девушку, воспитываемую в богатом доме и не знающую никакого тяжелого труда.

Современным языком довольно сложно описать значимость положения, почти святость, владелицы окия и ее наследницы в иерархии, принятой в ГионКобу. Владелица окия – это владычица королевства, атотори – ее законная наследница, остальные обитатели окия – это как бы приближенные королевского двора, принявшие безоговорочно диктат действующей королевы без каких-либо возражений. К наследной принцессе относятся с не меньшим почтением³⁵.

Следовательно, обитателей окия можно разделить на две группы. К первой принадлежала владелица «дома гейш», атотори, гэйко и майко. Ко второй группе принадлежали ученицы, слуги и прочий персонал, работающий непосредственно в окия. У первой группы было больше власти и привилегий, чем у второй. Вторая группа носила другую одежду, пользовалась другими туалетами и ждала, пока первая группа не закончит трапезу, чтобы затем приступить самим. Они ели другую пищу и могли сидеть только в конце столовой, то есть около кухни.

Слуги раньше всех обитателей дома приступали к своим обязанностям. Они убирали дом внутри и снаружи. Во-первых, подметали улицу напротив окия, а потом и дорожку, что вела ко входу в дом. По существующей в Японии традиции, разбрызгивали по дорожке воду и насыпали по бокам от входа небольшие кучки соли, чтобы очистить вход в дом от злых духов. Во-вторых, служанки убирали *гэнкан*(яп. 玄関)³⁶ и расставляли обувь каждого обитателя дома, поворачивая ее носками к выходу, чтобы хозяева обуви были готовы к выходу в мир. Внутри дома служанки убирали комнаты и выносили все те вещи, которыми другие обитатели пользовались предыдущим вечером. К тому моменту, когда просыпалась хозяйка, все должно было быть на своих местах.

³⁵Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 54

³⁶ Зона у входной двери, традиционная для японских домов и квартир, представляет собой комбинацию крыльца и прихожей.

Под конец служанки приводили в порядок буддийский алтарь, возле которого хозяйка должна молиться каждое утро. Они протирали пыль со статуй, заменяли курительницы благовоний и ставили в подсвечники новые свечи. То же самое проделывалось и со святыней синто.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что люди, живущие в ГионКобу, достаточно религиозны. Как известно, традиционной религией в Японии является синтоизм. Интересно, что японцы далеко не всегда эту свою религию воспринимают именно как религию; для них это скорее сам образ жизни, совокупность обычаев, уходящих корнями в очень отдаленное прошлое. Синто как бы растворено в жизни японского народа, оно является воздухом, которым дышат эти люди, воплощено в природе, окружающей их. Как замечает исследователь синто А.А.Накорчевский, *«выбор слова “путь” не случаен – в отличие от буддизма, христианства, даосизма и прочих религий, чьих своих основателей и потому называемых по-японски “учение”, синто никем и никогда не было создано. Это естественный, природный “путь”, существующий с незапамятных времен, и им должен следовать всякий рожденный в этой стране»*.³⁷

Именно этим объясняется тот факт, что религиозные и духовные ценности являются основой японской культуры. Следовательно, и с практической точки зрения повседневная жизнь японского народа, а особенно жизнь гэйко как носителей этой древней культуры и традиций, была плотно переплетена с различными церемониями и праздниками, делившими японский календарный год. Исходя из этого, одной из главных задач гэйко как человека искусства было воспроизведение этих церемоний и праздников.

Как пишет в своих мемуарах Минэко Ивасаки, каждое утро, после пробуждения и утреннего туалета, ее хозяйка, тетушка О'Има шла в алтарную

³⁷ Пахомов С.В., Послесловие к книге Д. Т. Судзуки «Дзэн и японская культура», Дзэн как основа японской культуры

комнату читать молитвы. «К этому времени я старалась закончить уборку, чтобы помолиться вместе с ней. До сих пор это первое, что я делаю по утрам».

В это время вставали ученицы и помогали служанкам закончить их работу. Чистота считалась важнейшей частью процесса тренировок и обучения во всех японских дисциплинах и совершенно необходимым его элементом. Согласно системе духовных ценностей, очищение грязного помещения приравнивается к очищению разума.

После того как дом приводили в порядок, начинали просыпаться майко и гэйко. Они работали допоздна, потому всегда вставали последними. Деньги, которые они зарабатывали, содержали весь окия, по этой причине они были освобождены от работ по дому.

После завтрака каждый занимался своим делом: майко и гэйко шли на уроки или репетиции, если готовились к представлению, служанки приступали к своим обычным обязанностям – застилали кровати, стирали, готовили, ходили за покупками.

В обязанности владелицы окия также входит составление графиков встреч всех майко и гэйко. Важно отметить, что только владелица дома могла вносить туда какие-либо изменения. Хозяйка также просматривала количество предыдущих вечерних приемов, делала заметки о доходах и расходах, составляла новые заявки с учетом графиков гэйко. Она же решала, какой костюм наденет каждая майко и гэйко в этот вечер, а помощница хозяйки должна была координировать и выбирать подходящие аксессуары.

Для каждой гэйко велась собственная бухгалтерская книга, содержащая отчеты обо всех счетах этой женщины, о каждой мелочи – включая то, какая одежда была надета для какого клиента. Владелица дома гейш также отмечала любые специфические затраты на каждую девушку, как,

например, приобретение нового кимоно или оби. На еду для всех жителей окия и на уроки майко и гэйко ежемесячно выделялась определенная сумма.

По сложившимся традициям, большинство торговцев приходило по утрам непосредственно в окия. Мужчинам было позволено входить в окия только после десяти утра, когда большинство его обитателей уже уходило. Продавцы кимоно, продуктов, собиратели счетов и другие допускались и принимались исключительно в гэнкане. Там была скамья, на которой они могли сидеть, пока занимались делами. Мужчины-родственники, как, например, отцы девочек, могли пройти в столовую. Только священники и дети могли войти внутрь дома. Более того, даже мужчины-родственники владелицы окия не могли свободно приходить и уходить.

По данной причине приписывать словосочетанию «дом гейш» негативный смысл нелогично.³⁸ Мужчинам почти не позволялось входить в этот бастион женской общины или «забавляться» с его обитательницами после того, как те вернутся домой. Так или иначе, присутствие мужчины в окия считалось дурным тоном, соответственно, это могло бросить тень на целомудрие самого окия и всех его обитательниц. В таких общинах, где люди тесно связаны определенными обязательствами друг перед другом, ничего не оставалось незамеченным, поэтому в интересах самих жителей окия было беречь репутацию своего дома, так как от этого напрямую зависело процветание их бизнеса.

Одной из главных обязанностей владелицы окия были так называемые «визиты вежливости». По сложившейся традиции каждый день хозяйка окия должна была отдавать дань благодарности владельцам отя и ресторанов, где ее гэйко давали представления прошлым вечером, учителям музыки, танцев, мастерам и ремесленникам, которые одевали обитателей окия и

³⁸Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 56

способствовали его развитию. Таким образом, чтобы представить майко или гэйко, требовались усилия многих людей.

Эти обязательные визиты вежливости являются основной социальной структурой ГионКобу.³⁹ Так складываются отношения и взаимодействие антрепренеров, от которых зависит вся структура, и они всячески поддерживаются и культивируются. Очевидно, что связи, которые владелица окия поддерживает посредством таких визитов, обязательно пригодятся ее воспитанницам на протяжении всей карьеры или даже жизни, если они захотят провести ее в общине.

Большинство обитателей дома возвращались в окия на второй завтрак. Питание состояло из традиционной японской пищи (рис, рыба и овощи). Второй завтрак был плотным, потому что гэйко не разрешалось есть тяжелую пищу перед вечерними выступлениями. Следует отметить тот факт, что майко и гэйко не позволялось есть на частных банкетах, вне зависимости от того, насколько роскошные яства стояли перед ними.⁴⁰ Гэйко и майко присутствуют там, чтобы развлекать гостей, чтобы давать, а не брать. Исключением из правил являются случаи, когда гэйко приглашают к клиенту, чтобы присоединиться к ужину в ресторане.

После второго завтрака, как правило, хозяйка дома раздавала вечернее расписание собравшимся гэйко. Получив краткую информацию о клиентах, женщины «шли работать», то есть изучать людей, которых им предстояло развлекать в этот вечер. Если клиентом гэйко должен был стать политик, она изучала законы, в разработке которых тот принимал участие. Если это был актер, гэйко читала о нем статьи в журналах и газетах, если певец – слушала записи. Она читала рассказы клиента-писателя или изучала страну, из которой приехал гость.

³⁹ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 183

⁴⁰ Там же. 185

Ближе к вечеру майко и гэйко возвращались домой после учебы или репетиций переодеться, и двери окия закрывались для посетителей на всю оставшуюся часть дня. Майко и гэйко принимали ванну, укладывали волосы и накладывали свою стилизованную тяжелую косметику. Потом приходили помощники и одевали их в костюмы.

Большинство помощников-одевальщиков – мужчины, и это единственное исключение из правила, которое гласит, что мужчина не может находиться во внутренней части дома.⁴¹ Только им было позволено подниматься наверх, в комнату для одеваний на втором этаже. Быть «одевальщиком» – это очень серьезная профессия, требующая длительного обучения для достижения высокой степени мастерства. Хороший «одевальщик» – немаловажная деталь в успехе гэйко.

Только хороший специалист может правильно одеть гэйко, соблюдая правильный баланс, что очень важно в профессии гейши. Связано это с тем, что хрупким девушкам приходится надевать на себя кимоно весом более чем пятнадцать килограмм. Минэко Ивасаки рассказывает в своих мемуарах о таком случае: «Когда я дебютировала в качестве майко, я весила семьдесят девять фунтов (36кг). Мое кимоно весило сорок четыре (20кг). Я должна была балансировать со всем этим весом на высоких шестидюймовых сандалиях. Если бы хоть одна вещь оказалась не на месте, могла случиться катастрофа».

Кимоно всегда носится либо с кожаными, либо с деревянными сандалиями. *Окобо* – высокие шестидюймовые деревянные сандалии – являются неотъемлемой частью костюма майко. Высота сандалий подбирается в зависимости от длины висячих концов оби майко. В окобо очень тяжело ходить, но считается, что именно они придают очарование походке майко.

⁴¹Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 208

Майко и гэйко всегда носят белые носки – *таби*. Большой палец на этих носках отделен от остальных, что делает их похожими на рукавицы, но зато так легче носить сандалии. Интересно, что девушки носят носки на размер меньше, чем обувь, для того, чтобы придать ноге опрятность и изящность.

По словам Минэко Ивасаки, она получила собственного *отокоси*, когда ей исполнилось пятнадцать лет. «Это был мужчина из дома Суэхироя, общины, которая сотрудничала с Ивасаки окия на протяжении многих лет. Он одевал меня каждый день в течение пятнадцати лет моей карьеры, кроме разве что двух-трех раз, когда был слишком болен, чтобы работать. Он знал все мои физические недостатки, как, например, смещенные позвонки...»

Главная задача для гэйко – это совершенство, а работа *отокоси* заключается в том, чтобы всячески способствовать этому совершенству.⁴² Если что-то упущено, неправильно надето или не подходит по сезону, именно *отокоси* несет за это полную ответственность.

Естественно, что отношения гэйко и *отокоси* становились родственными. Учитывая близость доступа к внутренней работе системы, «одевалыщики» часто выступали посредниками любых отношений в карюкаи и, в конечном счете, они становились друзьями гэйко. *Отокоси* часто становились поверенными их тайн, превращались в человека, к которому обращались за братским советом или консультацией.⁴³

Как только женщины заканчивали свои приготовления, прибегали посыльные с напоминанием о том, что истекают последние минуты перед выходом, а служанки готовили вход для отправления майко и гэйко. Они снова опрыскивали его водой и заменяли кучки утренней соли на новые. Ранним вечером майко и гэйко в своих великолепных одеяниях уходили на

⁴²Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 288

⁴³ Там же. С. 289

встречи. После их ухода дом затихал. Стажеры и работники садились ужинать. С работы домой гэйко возвращались обычно после полуночи, они меняли одежду, принимали ванную, если и немного отдыхали, прежде чем идти спать. Служанки просыпались по очереди, чтобы позаботиться о возвращающихся гэйко.

Говоря о порядках и правилах, принятых в окия, следует также затронуть вопрос о том, как рассматривалась проблема личной жизни девушек, работающих гэйко. Несмотря на то, что карюкай – это отдельная община, полная собственных правил и законов, обрядов и ритуалов, она допускает сексуальные отношения вне брака, но только если эти отношения держатся в строго определенных рамках и строятся по строго определенным принципам. Гейша, которая выходила замуж, обычно покидала окия, но приезжала туда только на работу. В случае если у гэйко появлялась дочь – ее могли растить прямо окия, а оказись она еще и талантлива, то девочка могла стать прекрасной гэйко, более того, могла стать даже атотори. С мальчиками было намного сложнее, потому что окия был предназначен только для женщин, и мать мальчика должна была покинуть окия и жить отдельно либо отдать сына на усыновление или воспитание.

Подводя итог, можно отметить, что сосуществование окия и гейши, проживающей в нем, взаимовыгодно обеим сторонам: окия получает стабильный доход, гейша же получает доступ к обширной коллекции крайне дорогостоящих украшений, аксессуаров и кимоно, без которых она не может заниматься своей профессией и реализовывать себя в ней.

V. Профессиональный рост в карьере гейши

Как уже было сказано ранее, гейши начинали свою профессиональную карьеру в *окия*, приведенные туда по различным жизненным обстоятельствам в поисках заработка для существования.⁴⁴ Они должны были учиться традиционному искусству, этикету, различным наукам, чтобы полностью обеспечивать себя в последующей карьере. После того, как долги гейши перед *окия*, оплачивавший обучение, уроки танцев, кимоно и пр., были ликвидированы, девушка приобретала самостоятельность и независимость. Это означает, что все, что она зарабатывает, отныне будет принадлежать только ей самой. *Окия*, который все так же остается ее представителем, будет получать определенный процент с доходов гейши.

Можно выделить три этапа в карьере девушки, которая решила стать профессиональной гэйко: *сикоми*, *майко*, и, собственно, гэйко. Рассмотрим подробнее этапы обучения. Начнем с того, что обучение девушек, которым предстоит стать гэйко, проходит в закрытой системе образования. Она организована так, что только девушки, живущие в *окия* в определенном карюкаи (например, *ГионКобу*, *Понтотё* или пр.), могут обучаться всем необходимым дисциплинам в специальной школе с учителями.⁴⁵ Это объясняется тем, что считается невозможным стать гэйко, живя в другом месте. По современному закону, девушка сначала должна окончить среднюю школу, прежде чем поступать в школу гэйко.⁴⁶

1. Первый этап. Сикоми.

Итак, девушки, становящиеся в *ГионКобу* *майко* или гэйко, сначала живут в *окия* в качестве *сикоми* (учениц). Из *окия* ходят в школу и на многочисленные репетиции, а у *окасан*, старших *майко* и гэйко учатся

⁴⁴Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 69

⁴⁵ Там же. С. 245

⁴⁶ Там же. С. 178

этикету и обычаям. Этот период для новичка – время закладывания основы. Если девушка старательно занимается, безукоризненно вежлива, постепенно повышается ее оценка у учителей и хозяек отяя, куда учениц иногда приглашают старшие гэйко на одзасики. Цель сикомы заключается в том, чтобы о ее существовании узнали как можно больше людей, поэтому когда старшие майко или гэйко переходят на следующие одзасики, сикомы отправляется помочь им. По-другому сикомы именуют как минараи (букв. «учиться, наблюдая»), т.е. ученица гейши, ниже рангом, чем майко. В действительности, минараи становятся ненадолго – на месяц или два. Это шанс для будущих майко получить опыт из первых рук в отяя. Девушка надевает профессиональную одежду и посещает банкеты, где имеет возможность наблюдать за сложными нюансами поведения и этикета, учиться умению поддерживать беседу, потому что вскоре ей придется демонстрировать эти умения самой.⁴⁷

2. Второй этап. Обряд мисэдаси. Дебют майко.

Сикомы переходит на следующий этап обучения, или этап взросления, когда проходит обряд *мисэдаси* (яп. 店出し, вступление в бизнес) – термин, обозначающий дебют в качестве майко и переводится как «открыта для дела» и указывает на то, что майко готова приступить к профессиональной работе.⁴⁸ Подготовкой девушки к дебюту занимается окия. Для этого случая надевается особое кимоно, сшитое специально для этой девушки, владелица окия дарит будущей майко набор шпилек, декорированных черепашьим панцирем, и несколько аксессуаров (например, веер) с вышитым сценическим псевдонимом девушки. В день мисэдаси табличка с именем новой майко выставляется в ряд с остальными именными табличками над дверью окия.

⁴⁷ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 158

⁴⁸ Там же. С. 180

Подготовка начинается с раннего утра. После утренних процедур девушка отправляется к парикмахеру, чтобы уложить волосы в стиле варэсинобу. По правилам, варэсинобу носят только первые пару лет обучения, до следующего этапа взросления – церемонии мидзуагэ, о которой подробнее будет сказано позже. Кроме того, следует упомянуть о том, что майко пять раз меняет свою прическу, символизирующую каждый шаг, ведущий к становлению гэйко. Варэсинобу украшается шпильками с искусственными цветами из шелка, в первый год используются особые украшения «сидарэ-кандзаси» с развевающимися нитями, на которые прикрепляются шелковые лепестки. Кроме того, варэсинобу украшает гребень, биракан (яп. ビラカン, развевающиеся кандзаси), тамакандзаси (яп. 玉簪, украшение-шарик) и хираути (яп. 平打簪, плоская шпилька). В день дебюта ученицы сзади под пучок помещаются полоски посеребренной бумаги васи, называемые миокури (яп. 見送り, эскорт, сопровождение).

Правила требуют, чтобы нанесением макияжа и косметикой занималась Онэсан.⁴⁹ Сначала подготавливают шею: верхнюю часть спины и лицо девушки покрывают *бинсукэ* (масляная краска, похожая на помаду, используемая как основа). После чего присыпают эти участки белой пудрой, оставив на шее ненакрашенными три вертикальные полосы, чтобы подчеркнуть ее длину и грациозность. Майко и гэйко оставляют две полосы на шее, когда надевают «обычные» костюмы, и три полосы, когда одеты в традиционные кимоно.⁵⁰ Далее красят подбородок, нос и верхнюю часть груди. На щеки и вокруг глаз наносят розовые румяна и снова запудривают лицо. Брови сначала подводят красным, затем закрашивают черным карандашом; на нижнюю губу наносят немного розовой помады. Отметим, что спустя год после мисэдаси майко красят обе губы.

⁴⁹ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 157

⁵⁰ Там же. С. 167

Покончив с нанесением тяжелой стилизованной косметики, Онэсан принимается за украшения для волос. Минэко Ивасаки рассказывала, что в ее шиньоне были красные шелковые ленты, называемые *аримачиканоко*, а сверху – *канокодомэ* (ленты и булавки, сделанные из кораллов, нефрита и серебра), серебряные украшения, увенчанные фамильными гербами окия, и черепаховые украшения, называемые *чирикан*.⁵¹ Чирикан – особенные украшения, которые майко используют лишь один раз за всю жизнь – только в первые три дня дебюта.

После вышеописанных процедур, приходят «одевальщики» – отокоси. Одетую в обычное нижнее белье девушку обворачивают вокруг бедер и груди хлопковой тканью, с той целью, чтобы сгладить линии кимоно. Затем – хлопковая набедренная повязка и пара длинных нижних юбок, чтобы предотвратить распахивание кимоно. Следующим идет *хададзюбан* – блузка, напоминающая линии кимоно.⁵² Следует отметить, что хададзюбан майко имеет красный воротник. Далее надевается длинная комбинация, нагадзюбан, которая шьется из шелка и украшается различного рода рисунками и вышитыми цветами. Костюм майко украшает особенный воротник *эри*, пришиваемый вручную к нагадзюбан при каждом одевании. Эри является важным элементом костюма, т.к. эти воротники раскрывают историю майко. Они сделаны из шелка, расшитого белыми, серебряными и золотыми нитками. Чем младше майко, тем меньше у нее на воротнике вышивки и тем более заметен красный шелк. По мере взросления, вышивок становится больше, и так до тех пор, пока красный цвет (символ детства) не скрывается под ними почти полностью. Продолжается это до тех пор, пока не приходит пора «сменить воротник» майко на гэйко и начать носить белый вместо красного.

⁵¹Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 238

⁵² Там же. С. 180

После нагадзюбанотокоси натягивает на майко соответствующее *хикизури* – кимоно на плечи. Например, специально для обряда мисэдаси Минэко Ивасаки было сшито кимоно из черного шелка с цветочным орнаментом императорского дворца. Важно отметить, что кимоно украшалось пятью гербами: один на спине, два на отвороте и два на рукавах. Известно, что каждая семья в Японии имеет *мон*, или герб, используемый для формальных случаев.⁵³ Герб дома гейш, в котором воспитывалась Минэко Ивасаки, например, был стилизован под колокольчик с пятью лепестками.

Мисэдаси проводится для того, чтобы владельцы чайных домиков, где будет работать майко, познакомились с ней. Владелица *окия* или выбранная старшая сестра проводят майко по важным для будущей работы местам и знакомят ее с владельцами. Ведь это именно хозяева *отя* выбирают, кто из майко и *гэйко* будет приглашён на *одзасики*.

3. Третий этап. Мизуагэ. Взрослая (или старшая) майко.

Мизуагэ – обряд взросления майко, смысл которого в «Настоящих мемуарах гейши» Минэко Ивасаки объясняет весьма поверхностно, потому как это затрагивает интимные стороны жизни в увеселительных кварталах, где, как мы помним, зачастую вместе сосуществовали гейши и *юдзё* (яп. 遊女 *ю:дзё* или *асобимэ*, дословно «женщина для удовольствий»)⁵⁴, что делало статус гейш еще более нечетким и непонятным. Дело в том, что мизуагэ было принято считать обрядом взросления гейши и *юдзё*, сопровождавшийся у *юдзё* выставлением девственности на продажу, однако существуют источники, утверждающие, что девственности лишались и гейши. Чтобы лучше разобраться в смысле данного явления, обратимся к происхождению слова. «*Мидзу*» означает «вода», а «*агэ*» – «поднять» или «поместить», так что происхождение термина – либо жаргон рыболовов (первый улов рыбы),

⁵³ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 175

⁵⁴ Собирательное название проституток и куртизанок (но не гейш), существовавших на протяжении всей японской истории.

либо метафора антологии Манъёсю (яп. 万葉集 *Манъё:сю:*)⁵⁵, где девственниц называли «ещё не спущенной на воду лодкой». Кроме того, развлечения с проститутками и гейшами назывались «водяной бизнес» (яп. 水商売 *мидзусё:бай*). Исходя из этого, можем предположить, что термин, скорее всего, является сочетанием всех этих смыслов.

Так или иначе, современными гейшами продажа девственности не практикуется, а ритуал взросления стал похож на церемонию совершеннолетия и сопровождается только сменой прически. На церемонии мизуагэ пучок волос на макушке символически стригут⁵⁶, чтобы более взрослой прической обозначить переход от девочки к молодой женщине. К тому времени девушке исполняется примерно семнадцать лет. С этого момента девушка начинает носить прическу в стиле *офуку*, как и положено взрослой майко. Спереди прически *варэсинобу* и *офуку* идентичны, однако особенность прически *офуку* заключается в том, что на заднюю сторону плоского (по сравнению с *варэсинобу*) пучка накалывается треугольное украшение, которое по мере приближения следующего этапа карьеры (*эрикаэ*) меняет свой цвет с более насыщенного на более бледный. Существует еще два стиля прически, которые старшие майко носят по особым случаям: *якко-симада*, которую делают майко, когда она надевает черное парадное кимоно с гербами, и *кацуяма* – носят за месяц до и месяц после фестиваля Гион-мацури, проходящего в июле⁵⁷.

Как правило, чтобы сообщить о мидзуагэ и отметить это событие, хозяйка *окия* и «взрослеющая» майко проводят церемонию *сакадзуки*⁵⁸, а также наносят традиционные визиты и дарят маленькие подарки всем, с кем имеют связи в *карюкай*.

⁵⁵ Старейшая и наиболее почитаемая антология японской поэзии, составленная в период Нара. Другое название — «Собрание мириад листьев».

⁵⁶ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. — С. 237

⁵⁷ Там же. С 234

⁵⁸ Церемония с преподношением праздничного *сакэ* гостям.

4. Последний четвертый этап. Подготовка к эрикаэ. Дебют в качестве гейши.

Спустя примерно 4 года после мисэдаси период обучения заканчивается и наступает следующий важный поворот в жизни майко – это церемония *эрикаэ* (襟代, от «эри», воротник, и «каэру», заменять) или «замена воротника»⁵⁹, потому как превращение майко в полноправную гэйко символизирует смена воротничка, пришиваемого к кимоно. Майко меняет красный вышитый воротник «ребенка» на белый воротник взрослой гэйко. Как правило, все случается приблизительно в двадцатилетнем возрасте. Окасан, хозяйка окия, назначает день эрикаэ, и начинаются приготовления.

За месяц до эрикаэ прическа меняется с *офуку* на *сакко* (先筍, яп. *сакко*:).⁶⁰ Майко ГионКобу в этот период носят только сакко, а майко других ханамати успевают сменить несколько разных причесок. Майко из ГионКобу в этот период своей карьеры носят белые вышитые воротнички, а майко из ханаматиМиягаватё и Камиситикэн – алые с золотой вышивкой. Меняется и способ ношения *обиагэ* – шарфика, завязываемого под оби: у майко он плоский и хорошо виден над верхним краем пояса – он торчит примерно на ширину ладони, но майко перед эрикаэ и гейши носят обиагэ по-другому – он завязан узлом спереди и заправлен под оби. Интересно, что некоторые майко в этот период также красят зубы в черный цвет. Эта традиция чернения зубов в Японии, популярная вплоть до периода Мэйдзи, носит название *охагуро* (яп. お歯黒, дословно «чёрные зубы»).

Когда завершены все приготовления, происходит эрикаэ – дебют в качестве гейши. По рассказам Минэко Ивасаки, ее эрикаэ состоялся в ее двадцать первый день рождения. «Первое кимоно, которое я надела уже будучи гэйко, было сшито из черного шелка с традиционными гербами и

⁵⁹ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 227

⁶⁰ Там же. С. 263

украшенного рисунками и вышитыми морскими волнами. Мой оби был из белой парчи с геометрическим рисунком в красных, синих и золотистых цветах. Мы купили еще два кимоно на церемонию эрикаэ. Одно кимоно было из желтого шелка с вышитыми на нем фениксами и золотыми листьями, второе – из зеленого шелка с вышитыми соснами и императорскими каретами».⁶¹ Следует отметить, что кимоно майко или гэйко – это истинные произведения искусства, единственные в своем роде. Некоторым из них дают названия и это такие же драгоценности, как, например, картины. Исходя из слов Минэко Ивасаки, девушек с детства учили запоминать кимоно так, как и любое другое произведение искусства. Поэтому, как и любое другое истинное произведение искусства, кимоно имело высокую стоимость – от пяти до семи тысяч долларов. Зачастую гейши принимали активное участие в разработке концепции и дизайна кимоно. Кроме того, кимоно является важным символом, говорящим о статусе внутри иерархии.

Как уже упоминалось ранее, воротник *эри*, пришивавшийся к *нагадзюбану*, теперь имел белый цвет, сообщая о том, что детство оставлено позади и девушка стала взрослой⁶².

Что касается прически, то гейши обычно носят парики, в отличие от майко, которым прически делают на собственных волосах. Иногда гейши носят обычную строгую прическу, потому что гейшам больше не подобает носить в прическе легкомысленные шпильки с цветами, яркие ленты: теперь они носят только украшения из твердых и дорогих материалов: серебра, коралла, нефрита и др. Обычная причёска гэйко, с которой их можно видеть чаще всего, – это элегантная *така-симада* (яп. 高島田, высокая симада), но для чайной церемонии гэйко делают *кё:фу:-симада* (яп. 京風島田 *кё:фу: симада*, кiotосская симада), с серебряными шпильками *бира-канзаси* и украшениями из черепахового панциря. На церемонии эрикаэ прядь пучка

⁶¹Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 277

⁶² Там же. С.278

волос прически *сакко* символически стригут, чтобы более взрослой прической обозначить переход от девочки к молодой женщине.⁶³ Сейчас майко становятся гейшами в 20 или 21 год, в зависимости от успеха и желания хозяйки *окия*.

Когда совершается обряд *эрикаэ*, это означает, что девушка *отныне* становится самостоятельной *гэйко*. Обычно майко живет в доме работодателя и работает определенный срок. Все расходы на жизнь, на необходимую одежду, на питание, за обучение и другое берет на себя *окия*, и вместо зарплаты получаешь от *Окасан* деньги на личные расходы. До того как девушка становится *гэйко*, всеми заработанными ею деньгами заведует *окия*. Срок найма по большей части составляет около шести лет – примерно столько же требуется, что пройти путь от майко до *гэйко*.

Когда заканчивается срок найма, *гэйко* приобретает самостоятельность и теперь все деньги за выходы на *одзасики* становятся личным заработком девушки. Это также означает, что *отныне* *окия* не берет на себя расходы на заказ париков или покупку кимоно.

Таким образом, на протяжении всех лет обучения, девушка совершенствует свое мастерство в ведении чайной церемонии, изготовлении *икэбаны*, танцах, которые являются неотъемлемой частью *гейко* как артистки; пении песен, игре на традиционных японских инструментах, набирается опыта в ведении банкетов и общении с клиентами и стремится стать экспертом в данных областях своей работы, для чего играет немаловажную роль полученное в *окия* эстетическое воспитание.

5. Виды гейш.

⁶³ Там же. С. 280

Существует два вида гэйко – татиката и дзиката.⁶⁴ Татиката – главная исполнительница, ее обучают танцам и игре на музыкальных инструментах, но не на сямисэне, а на флейте или барабане, так называемом, цуцуми. Дзиката – аккомпаниатор, владеющая игрой на сямисэне и исполняющая песни. Татиката рано начинает обучение и дебютирует в качестве майко еще подростком.⁶⁵ Дзиката учатся меньше и дебютируют в старшем возрасте. Следует отметить, что физическая красота является обязательным требованием для татиката, для дзиката это не является необходимым.

На банкете, так называемом, одзасики, татиката танцует, а дзиката-гэйко играет на сямисэне и поет. После выступления разговор обычно переходит на артистические темы, гэйко должна уметь рассказывать забавные истории и всячески поддерживать разговор и ход банкета.

6. Уход из профессии

Гейша должна покинуть окия, если выходит замуж. Но некоторые гейши, особенно сегодня, не хотят оставаться в профессии до старости и уходят по собственному желанию. Какой бы ни была причина, в случае отставки, существует обычай, по которому уходящий преподносит подарки *хикииваи* (яп. 引き祝い, поздравление с уходом)⁶⁶: эта традиция была заимствована из кварталов проституток и организовывалась, если проститутка выплатила свои долги и могла вернуться в японское общество. Покидающая карюкай гейша рассылает своим учителям, клиентам, хозяевам отяя, где работала, матушкам окия особое угощение: коробочку вареного риса. В случае, если она уходит по причине брака, и при этом оставляет возможность возвращения, в коробку кладется красно-белое блюдо

⁶⁴Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 164

⁶⁵Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 165

⁶⁶ Там же.с. 239

сирамуси из риса и бобов, а если о возвращении не может быть и речи – то дарится просто белый рис.

VI. Бухгалтерский учет. Кэнбан.

Зарплата гэйко измеряется единицами времени, равными тридцати минутам и известными как *ханадаи*, или «цена цветка». Кроме ханадаи, клиенты всегда дают гэйко чаевые наличными деньгами, в маленьком белом конверте, который могут положить девушке ей в рукав или оби. Эти деньги девушка оставляет себе.

В конце вечера отяя подсчитывает ханадаи для каждой майко и гэйко, присутствовавших на одзасики в тот вечер. Хозяйка отяя записывает все цифры на листке бумаги и кладет его в специальный ящик у входа в отяя. На следующее утро представитель Кэнбан, организации, выступающей на стороне гэйко, обходит все отяя и собирает записки⁶⁷.

Кэнбан проверяет окия, чтобы убедиться, что суммы согласованы, что не вкралась ошибка, и подсчитывает доходы. Они сообщают отяя, какой процент налога нужно заплатить, и осуществляют взаиморасчеты отяя с окия. Отяя также ведет собственные счета, регулярно предъявляемые своим клиентам. Раньше все это проделывалось раз в год, теперь же – раз в месяц⁶⁸. Получив деньги, отяя рассчитывается с окия.

Окасан окия записывает полученную сумму в бухгалтерские книги гэйко, выплачивает налоги и долги и переводит остаток суммы на счет гэйко.

Такая система оплаты означает, что все в карюкай точно знают, какая из гэйко заработала больше всех и кто стоит на первом месте, так что бухгалтерская система тех или иных карюкай, в том числе и ГионКобу, сразу же показывает популярность той или иной гэйко в конкретных цифрах⁶⁹. Общая сумма заработанных денег всегда оглашается публично.

⁶⁷ Там же. С.197

⁶⁸ Там же. С. 198

⁶⁹ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 206

VII. Заключение

Подытоживая вышесказанное, хочется еще раз обратить внимание читателя на то, что, говоря о гейшах, нужно хотя бы в частичной мере понимать специфику того мира, в котором они существовали. В японском языке есть специфическое выражение 風流 – «фурю:». Оно состоит из иероглифов 風 «фу» – ветер и 流 «рю:» – поток, понятие «ветра и потока» передает чувство прекрасного. По утверждениям японского писателя ТэцудзоТаникава, эстетическое чувство – это основа японского национального характера, именно та кардинальная черта, вокруг которой группируются все остальные. Искусство гейш, в свою очередь, будучи исключительно японским феноменом, также формировалось на основе эстетических принципов. Это доказывает тот факт, что каждая гэйко должна постичь грациозность и изящество путем изучения чайной церемонии, построенной на принципах *ваби*⁷⁰, который, в свою очередь является обширной частью японского эстетического мировоззрения. Именно поэтому не зря между домами гейш и Чайной школой Урасэнкэ⁷¹, главном оплоте традиций Японии, где на протяжении уже пятнадцати поколений члены этого дома занимаются искусством Чая, существует тесная связь. Аналогично можно высказаться и о занятиях икэбаной, танцами и пр., что также непосредственно оказывает влияние на специфику работы гейши.

Поэтому с сожалением можно думать о том, что обычные люди зачастую имеют ошибочное представление о работе гейши и карюкай. Считается, что карюкай – это место, где мужчины развлекаются с женщинами и покупают сексуальные услуги. В какой-то степени это связано с тем, что только в 1860 году, в так называемый «золотой век» гейш, были заложены жесткие традиции их искусства, дошедших в неизменном виде до

⁷⁰ «непритязательная простота», ассоциируется со скромностью, одиночеством, не яркостью, однако внутренней силой.

⁷¹ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 90

сегодняшних дней. До этого времени, когда гейшами были еще мужчины, работавшие шутами на банкетах в юкаку(яп. 遊廓 ю:каку, «двор развлечений», «квартал развлечений»)⁷², описывались случаи, когда они распалили клиентов проституток непристойными шутками и народными песнями. Первой гейшей женского пола была Касэн из домика Огия в Ёсивара (яп. 吉原, Тростниковое поле или Веселое поле)⁷³. Касэн работала проституткой, но сумела выплатить долг по контракту и стала свободной, перейдя в гейши в 1761 году⁷⁴.

Изначально гейши делились на несколько разновидностей: сирогэйся (яп. 白芸者, «белая гейша») занималась только развлечением гостей, а короби-гэйся (яп. 転び芸者, «опрокидывающаяся гейша») могла торговать телом⁷⁵. В 1779 году профессия гейш стала существовать официально, появился офис «кэмбан» (яп. 見番), установивший правила для них, и о функциях которого говорилось в предыдущей главе. Гейшам в юкаку было запрещено спать и даже сидеть рядом с клиентами юдзё, носить яркие кимоно, гребни и кандзаси в причёске. Гейши района Миягава-тё еще в 1960-х имели сомнительную репутацию из-за того, что в прошлом практиковали «двойную регистрацию»⁷⁶ как гейши и как проститутки. Однако, несмотря на то, что гейш часто уличали в нарушении закона о проституции, в 1957 году, когда проституция была запрещена, закон не коснулся гейш.

Как пишет Минэко Ивасаки, после реставрации Мэйдзи правительство, озабоченное имиджем страны особенно после

⁷² LizaDalby, TheGeisha, 2000, с. 58, р. 58.

⁷³ Токийский «район красных фонарей» эпохи Эдо. В Японии начала XVII века в городах Киото, Эдо и Осака была широко распространена мужская и женская проституция. В 1617 году ТокугаваХидэтада из сёгунатаТокугава выпустил приказ, запрещающий проституцию вне специально огороженных кварталов. Этими кварталами были Симабара в Киото (1640), Симмати в Осаке (1624—1644) и Ёсивара в Эдо (1617).

⁷⁴ LizaDalby, 2000, с. 322, р. 322.

⁷⁵ Там же.с. 59, р. 59.

⁷⁶ Там же.с. 6, р. 6.

инцидента в 1872 году с перуанским правительством⁷⁷ и пытавшееся создать на мировой арене представление о Японии как о современном государстве, выпустило Акт об эмансипации, упраздняющий обязательные сроки службы (нэнки-боко), которые были установлены для работающих женщин.⁷⁸ В процессе принятия Акта понятия *ойран* (куртизанка) и гейша (артистка) переплелись и перепутались, так что эти понятия путают и до сих пор. Лайза Дэлби, американская писательница и ученый-антрополог, специализирующаяся на японской культуре, в своей книге «Гейша» гораздо подробнее описывает данное событие. По ее словам, все долги гейш и проституток были списаны, контракты на обучение стало можно заключать только на семь лет, а обновлять лишь по согласию сторон⁷⁹. Все города получили право регистрировать проституток и гейш. Все гейши теперь могли вернуться домой. Кроме того, в 1875 году, три года спустя после принятия Акта об эмансипации, Япония впервые оказалась втянута в тяжбу по правам человека перед Международным трибуналом под председательством русского царя, но сумела выиграть процесс. Однако было уже поздно исправлять всеобщее заблуждение о том, что гейши и прочие женщины, работающие в сфере развлечений, являлись рабынями. Поэтому, в ответ на Акт об эмансипации были созданы Компании профессионального обучения женщин, в ГионКобу это название позже было сокращено до Кабукай (Ассоциация исполнителей). Задачей организации было защищать независимость и социальный статус женщин, работающих артистками, то есть гейш. Девизом организации был слоган «Мы продаем искусство, а не тело». Таким образом, тот же карюкаи ГионКобу, управлялся консорциумом из трех групп: Кабукай, ассоциацией отяя и ассоциацией гэйко. Этот же

⁷⁷ В 1872 году перуанский корабль «Мария Луз» пришвартовался в порту Йокогама. Он привез несколько китайских рабов, бежавших от своих владельцев и надеявшихся попросить убежища у правительства Мэйдзи. Правительственные чиновники заявили, что Япония против рабства, и отправили людей обратно в Китай. Это решение вызвало массу протестов со стороны перуанского правительства, которое возразило, что в Японии фактически существует собственная система рабства, распространяющаяся на женщин, работающих в сфере развлечений.

⁷⁸ Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 190

⁷⁹ Liza Dalby, 2000, с. 68, р. 68.

консорциум позже и основал школу для обучения гэйко, получившую общее название Нёкоба, где изучались все требующиеся гейше дисциплины – танец, музыка, каллиграфия, чайная церемония, искусство икэбаны и пр. Однако там не преподавались академические дисциплины, на что не раз с сожалением обращала свое внимание Минэко Ивасаки.

В общем, только в 1890-х гейши стали восприниматься обществом как часть ушедшего периода Эдо, как хранительницы «настоящего японского духа»⁸⁰. В 1898 году в Японии было около 25 000 гейш⁸¹. Набирающие популярность милитаристы считали гейш достойным способом отдохнуть для патриота, и сами гейши выказывали любовь к родине разнообразными способами; к примеру, в Русско-японскую войну⁸² организованная группа гейш отказалась от одновременного ношения трех кимоно, начав носить только два⁸³. В 1900 году появился очередной закон об организации работы «веселых» кварталов, окончательно разделивший гейш и проституток. Сама же Минэко Ивасаки, к мемуарам которой мы не раз обращались для поисков ответов на интересующие нас вопросы, приводила, на наш взгляд, объективные факты, указывающие на разницу между гейшей и куртизанкой. Она считает, что гейши – это люди, наследующие традиционное прикладное и театральное искусство, поэтому, в отличие от куртизанок, вносят неоспоримый вклад в Японскую культуру. Также Минэко Ивасаки не раз говорит о том, что талант и мастерство гэйко влияют на популярность, поэтому, чем выше популярность, тем больше девушка получает приглашений на одзасики, и благодаря чему имеет большой заработок: «Поскольку я была популярной, клиенты оплачивали полный час моего времени, даже если я уделяла им всего несколько минут. Таким образом, я каждый вечер собирала намного больше денег, чем действительно

⁸⁰ LizaDalby, 2000, с. 73, р. 73.

⁸¹ Там же.

⁸² 1904 — 1905гг — война между Российской и Японской империями за контроль над Маньчжурией, Кореей и Желтым морем.

⁸³ LizaDalby, 2000, с. 74, р. 74.

зарабатывала. ...около полумиллиона долларов в год», - приводя данный пример, Минэко Ивасаки хочет сказать, что нелепо считать гэйко женщиной, оказывающей сексуальные услуги, потому что с таким заработком ей это элементарно не требуется. Здесь следует напомнить, что одзасики действительно были дорогим удовольствием, которые зачастую заказывали важные персоны, в том числе директора различных фирм, компаний, а так же одзасики проводились для мировых лидеров различных стран. (Например, в апреле 1970 года Минэко Ивасаки была приглашена на банкет, устраиваемый для принца Чарльза в лучшем ресторане Японии «Китчо» в Сагано)⁸⁴.

Продолжая мысль о значимости гейш для Японии, стоит обратить внимание на мнение журналиста ИваоТанакао, он пишет, что гейши – это пупок общества. В 1935 году вышла книга Хрестоматия гейш (яп. 芸妓読本 *гэйгитокухон*), содержащая эссе, написанные людьми самых разных профессий, где они делились мыслями относительно дальнейшей судьбы гейш. Некоторые авторы рисовали гейшам блестящее будущее в качестве хранительниц традиций, другие выступали с критикой, утверждая, что гейши неграмотны и невежественны. Третьи же считали, что профессия изжила себя и должна исчезнуть.

Минэко Ивасаки – самая высокооплачиваемая гейша Японии, целиком и полностью изучившая устройство бизнеса гейш изнутри считает, что система устарела и необходимо проводить преобразования в карюкай с учетом тех требований, которые предъявляет современное общество. Постараемся осветить наиболее важные проблемы, на которые, как считает Ивасаки, должна обратить внимание администрация карюкай.

Как уже говорилось выше, майко и гэйко принимают большое количество клиентов, приезжающих из разных стран мира, особенно в наши дни. В связи с этим, становится важным знание иностранных языков. По

⁸⁴Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши [автобиографический роман] / Пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 295

мнению Минэко Ивасаки, проблема заключается в том, что переводчик добавляет свои мысли о карюкай, поэтому для того, чтобы правильно передать своими словами образ карюкай людям из разных стран, требуется ввести изучение иностранных языков в число обязательных предметов в академии Нёкоба. Однако более серьезный вопрос – это жизнь гэйко после ухода в отставку. Минэко Ивасаки убеждена, что карюкай, которые существуют с периода Мэйдзи, как бы ни помогали во время работы гэйко, в отставки они без карюкай не умеют строить жизненные планы. Факт, что многие женщины, прожившие в окия, не знают, пригодится ли им опыт, полученный в карюкай. Когда заканчивается период работы в окия, гэйко ищут себе другую работу. «Сейчас все мои старшие и младшие коллеги работают в барах и закусочных». Суть проблемы заключается также в том, что академии Нёкоба не дает справок об окончании старшей школы, так что сколько бы ни учились, какое бы прекрасное образование по искусству ни получили бы майко и гэйко, какая бы ни была у них блестящая карьера на одзасики, они выходят в отставку с дипломом об окончании средней школы⁸⁵. В Японии, имея диплом об окончании средней школы, невозможно получить высшее образование или поступить в университет за границей. Чтобы ликвидировать подобную проблему, Минэко Ивасаки предлагает разработать, так называемую, «систему аттестации» для людей, которые во всей Японии наследуют прикладное и театральное искусство⁸⁶.

Таким образом, если не будут предприняты попытки в корне переустроить систему ведения бизнеса в карюкай в соответствии с новым временем, в ближайшее время профессию гейш может ожидать серьезный кризис. Нам остается лишь надеяться, что для реализации этого проекта в администрации Японии появятся участники, заинтересованные в сохранении традиционных искусств – театрального, эстрадного и прикладного.

⁸⁵ Ивасаки М., Путешествие гейши / Пер. с яп. Саватюгина Н.. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. – С. 174

⁸⁶ Там же. С. 175

VIII. Список литературы

1. Ивасаки М., Браун Р., Настоящие мемуары гейши : [автобиографический роман] ; пер. с англ. Михайлюк В. – СПб. : Аморфа. ТИД Аморфа, 2012. – 333 с.
2. Ивасаки М., Путешествие гейши ; пер. с яп. Саватюгина Н. – СПб. : Аморфа. ТИД Аморфа, 2012. – 177 с.
3. Дэлби Л., Гейша ; пер. с англ. Симаков В. – СПб. : Аморфа, 2010. – 480 с.
4. Бекер де Дж., Гейши. История, традиции, тайны ; пер. с англ. Шмелев А.И. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 318 с.
5. Мещеряков А., Книга японских обыкновений. – М. :Наталис, 2003. – 560 с.
6. Куланов А. Обнаженная Япония: Гейко – дитя любви... к искусству / Япония: от «А» до «Я». – СПб., 2002
7. Япония: Справочник/ Под общ.ред. Г.Ф. Кима и др.; Сост. В.Н. Еремин и др. – М., 1992.
8. Япония борется за сохранение феномена национальной культуры – гейш // www.newru.com от 09.06.2003
9. Пахомов С.В., Послесловие к книге Д. Т. Судзуки «Дзэн и японская культура», Дзэн как основа японской культуры